

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Ольга Козій – кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри англійської філології Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: література Англії та США, українська література другої половини ХХ століття, проблеми літературного перекладу.

ПОВТОРНАЯ НОМИНАЦИЯ С ОПИСАТЕЛЬНО-УТОЧНЯЮЩИМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ К. СИМОНА

Алёна АНТИПОВА (Полтава, Украина)

У статті проводиться аналіз конструкцій повторної номінації з описово-уточнюючими відносинами в аспекті динаміки змісту в одному висловленні і у кількох пов'язаних між собою висловленнях у художній прозі К. Симона.

The article considers multiple nomination constructions with descriptive and specifying relations in the aspect of contents dynamics in one utterance and in several interrelated utterances in the prose by C. Simon.

При анализе повторной номинации (далее – ПН) в функциональном плане важным представляется прежде всего толкование её прототипической конструкции, которая, с нашей точки зрения, основывается на соотносящихся между собой эквивалентных семантико-референтных и синтаксических отношениях между компонентами ПН [1; 2].

В художественной прозе К. Симона преобладают конструкции с разными видами несоответствия семантико-референтных и синтаксических отношений. Целью статьи является анализ различного рода несоответствия таких отношений между компонентами описательно-уточняющих конструкций ПН.

В динамике содержания художественного дискурса при прогрессирующем характере номинации повторы подобной номинации, т.е. её компоненты, синтаксически эквивалентны, в то время как семантико-референтные отношения эквивалентности этих номинаций – слабые. М. Форсгрэн подчёркивает, что в этом случае первая номинация, будучи эксплицитной, представляет собой или гипероним (второй компонент Y относится ко всей синтагме), или проформ (*ça, cela, ce que, quelque chose*), или же наречие с обстоятельственным значением (чаще всего временным или пространственным) [5: 600]. Естественно, что подобные номинации кореферентны, однако поскольку второй компонент Y полностью или частично относится к референту первого компонента, то возникающая при этом кореференция является слабой, поскольку второй компонент, по сути, реализует лишь виртуальную кореференцию. Поэтому при наличии отдельных компонентов их номинация, по сути, не разделена, сохраняется лишь содержательная прогрессия, обусловленная своеобразной «замедленной референцией» в динамике повествования.

Для идеостилия К. Симона характерно возникновение в структуре ПН пространственно-временной референции в два этапа. В этом случае первый компонент X сам по себе семантически расплывчат и отличается неполной формулировкой при наличии временной или пространственной анафорической или дейктической референции:

(1) *La cérémonie eut lieu un peu plus tard, comme octobre finissait, à l'arrière du front, sur le plateau de Valmy où devant un ciel gris se découpait en noir la statue du général (A 57).*

(2) *Autre portrait, à l'huile celui-là, exécuté vraisemblablement peu avant (c'est-à-dire à l'époque de son commandement en Italie mais quelques années après le dessin) (G 62).*

(3) *puis comprenant qu'elles (les bombes) faisaient ici (c'est-à-dire en ville, le bruit répercuté par les façades) le double de tapage (G 298).*

В примере (1) пространственно-временные родовые анафорические (*un peu plus tard, peu avant*) или дейктические референции (*ici*) обобщаются в референции *comme octobre finissait* или уточняются другой более полной и точной анафорической референцией (см. примеры (2), (3)). В примере (1) во втором компоненте ПН динамика содержания представлена в виде перехода от более общей и расплывчатой (*à l'arrière du front*) к более точной и конкретной референции (*sur le plateau de Valmy*). Этот вид конкретизирующей референции с именем существительным собственным представляет второй этап пространственно-временной референции и очень редко встречается у К. Симона, сам по себе создавая эффект локализации действия в неожиданном историческом месте:

(4) *dont une dans une vaste gare (c'était Lyon) à la haute verrière (A 321).*

Этот пример не относится к ПН, поскольку вводится новое высказывание – придаточное, включающее атрибутивную конструкцию с изменённым референтом. Такая конструкция находится в противоречии с построениями ПН, когда уточнения, разъяснения, приводимые в скобках, свидетельствуют о смысловой адекватности компонентов, о движении к ЕДИНОМУ, воплощённому во множественной номинации. Точные наименования, реализуемые в референциально единой ПН, в ряде случаев обозначают единственный вариант достижения успеха:

(5) *au visage soudain plus rouge peut-être que d'habitude (peut-être seulement : avant de s'engager dans l'armée, dix ans plus tôt, il avait été quelque chose comme valet de ferme ou bûcheron dans les montagnes, avait toujours un visage tanné par le grand air, **plutôt violacé que rouge, brique exactement**... (A 45).*

В примере (5) сочетание *peut-être* в скобках сначала можно воспринять как метадискурсивный комментарий, на самом деле скобки заключают в себе множественную номинацию, дистантно связанную с элементом, находящимся вне скобок. В данном случае развитие содержания высказывания сопровождается выделением одного из компонентов посредством наречия *exactement*. Однако следует отметить, что как и в примере (4), адекватность в примере (5) достигается за счёт явного синтаксического разрыва, который отделяет рассмотренные конструкции от ПН. Подобные конструкции используют в сугубо повествовательных целях; в них, как правило, отсутствует автор, который предоставляет читающему ориентиры для уточнения содержания, устраняя тем самым двусмысленный (см. пример (7)) или слишком общий характер (см. пример (6)) номинации:

(6) *puis ils comprirent que ce n'était pas seulement le régiment, pas la brigade, pas l'arme particulière (la cavalerie) à laquelle ils appartenaient (A 38.)*

(7) *comme si sa décision (celle de se présenter à Saint-Cyr) allait de soi, ne représentait qu'un négligeable changement d'orientation (A 69).*

Это касается, в частности, тех случаев употребления форм ПН, где компонент X сначала детализируется в скобках в виде перечисления элементов, которые, объединившись, создают вторую номинацию Y. См. пример (8):

(8) *toute l'affaire (l'accident, les visites à l'hôpital, le tournant pris) (A 72).*

Сами по себе элементы детализации, объединённые в значении компонента второй номинации, создают «порог разрыва» [6: 29], который показывает, что относится к ПН и что к ней не относится. Что же касается первого компонента X в форме местоимения *celle* в примере (7), то при отсутствии синтаксического уподобления налицо разрыв между двумя номинациями, что усложняет отнесение данной формы к ПН.

Свойства описательно-уточняющей ПН – процессуальный аспект, референтное уточнение, наличие субъекта – коррелируют с такой характерной чертой идеостиля К. Симона как «настоящее время в написанном». Сам К. Симон отмечает, что «никогда не пишут о том, что уже могло бы произойти (или о чём уже подумали) прежде, чем начали писать об этом, это происходит (об этом думают) в настоящем времени написания» [4: 172].

Идея о прогрессирующей референции или даже о самом прогрессирующем содержании особо чётко воплощается в конструкциях, где номинация Y используется для описания (уточнения, детализации) проформа X, независимо от того, что представляет собой X – *quelque chose* или указательные местоимения такие как *ceci, cela*:

(9) *comme s'ils traversaient quelque chose d'étroit, de resserré (un bois, un hameau ?) (A 242).*

(10) *elles racontèrent cela (cela, c'est-à-dire non pas l'accident, la chute de cheval mais la décision qui signifiait pour elles l'écroulement de leurs ambitions) comme racontent les catastrophes naturelles, maladies ou infirmités (A 68).*

(11) *il pouvait se rappeler cela, c'est-à-dire cette partie de la baraque, au fond, la plus éloignée (A 372.)*

(12) *Et il pouvait encore se rappeler cela : le haussement des paupières, le regard (A 373).*

Ж. Клейбер подчёркивает, что слово *chose* подразумевает «прерывное видение мира, восприятие реальности как состоящей из распознаваемых частей», не указывая при этом на

сами части. Речь идёт только о множественности чего-то [...] Выражается идея существования без точного референтного обозначения [7: 17-18].

Поскольку *chose* не имеет референта, то для него характерна «искусственная деноминация» («нулевое означающее»), по сути, это – неденоминированная или неклассифицированная единица» [там же: 23]. Подобным образом интерпретирует местоимения *ce*, *ceci* и *cela* А. Боннар, поскольку нулевая номинация, свойственная этим формам, не имеет точного ментального коррелята [3: 90].

В свою очередь, Ф. Корблен уточняет, что формы *ceci*, *cela* и *ça* имеют «неразличимое номинальное содержание», в то время как для форм *celui-ci*, *celui-là* характерно фактически то же, но дифференциальное номинальное содержание. Иными словами, *ceci* и *cela* могут использоваться как отдельные номинации формы X, которая может быть обозначена абстрактным *quelque chose* или *cela*, которые, как ни парадоксально, остаются номинацией без наименования (искусственным наименованием). Именно это свойство, очевидно, использует субъект речи, имея в виду «неразличимое номинальное содержание», свойственное рассматриваемым формам, среди которых именно *cela* в отличие от *ceci* возможно считать более абстрактной формой, своеобразным «родовым референтом» [3: 90]. Анализ примеров (10), (11), (12) обнаруживает различие в использовании *cela* у К. Симона и Н. Саррот. В частности, у К. Симона *cela* как бы исчерпывает эксплицитность номинации, вмещающей все последующие конкретизации. Напротив, у Н. Саррот *quelque chose*, *ça* или *cela* остаются единственными способами номинации без указания на конкретный денотат даже в конструкции ПН:

(13) *Je leur ai demandé s'ils ne sentaient pas comme moi, s'ils n'avaient pas senti, parfois, quelque chose de bizarre, une vague émanation, quelque chose qui sortait d'elle et se collait à eux [...]. Ne trouvaient-ils pas, n'avaient-ils pas senti, parfois, quelque chose qui sortait d'elle, quelque chose de mou, de gluant qui adhérerait et aspirait sans qu'on sache comment...[...] quelque chose qui colle à vous, s'infiltré, vous tire à soi, s'insinue (Sarraute, PDI 41-42).*

(14) *Malgré sa répugnance, il saisit cela, cela se tortille, se débat, cela veut s'échapper (Sarraute, EVM 658).*

В примерах (13) и (14) сами по себе *quelque chose* или *cela* фактически создают иллюзию номинации: поскольку они предцированы несколько раз, возможно определить их предполагаемое референтное содержание. Естественно, в этом случае отсутствует двойная (повторная) номинация, характерная для идеостиля К. Симона.

В произведениях К. Симона чётко прослеживается стремление достичь конкретизации номинации первоначально абстрактных форм различной видо-родовой иерархии.

Уточнение (конкретизация) родовой синтагмы способствует представлению её дистрибутивной референции в ходе повествования в «настоящем времени написанного» (*présent de l'écriture*), что «приближает» само изложение к читателю (собеседнику). См. пример (15):

(15) *toujours est-il qu'il fallut au régiment (la troupe entassée dans les wagons à bestiaux, le colonel et ses officiers dans un wagon de première classe aux banquettes de drap gris capitonnées et protégées de têtiers en filet) plus de trente-six heures (A 51).*

В данном случае для ПН характерна следующая дистрибуция: первый компонент X охватывает второй компонент Y, который состоит из двух соположенных синтагм. Такое построение ПН создаёт эффект двухэтапной фрагментации, устанавливающей различие внутри изначального единства – обобщённой номинации *полк* (*régiment*), где в разных вагонах размещаются и простые солдаты, и офицеры. Подобный приём обозначения общего и его дистрибутивной конкретизации часто встречается при описании военных сцен в художественной прозе К. Симона. Так, аналогичную сочетаемость конструкции ПН мы находим в романе К. Симона «Акация», в частности, при передаче совместных действий женщин и ребёнка в поисках могилы мужа-брата-отца (*mari-frère-père*) (единство в трауре) и различия в статусе их поведения:

(165) *Le patron leur demanda le prix de trois chambres ([...]), les deux femmes étendues sur des banquettes ou des chaises, la veuve et le garçon sur le billard (A 13).*

Здесь, естественно, отсутствует полная референтная эквивалентность, поскольку компонент X состоит из местоимения, а компонент Y представляют расширенные именные синтагмы. Кореференция между X и Y создаёт эффект «расщепления» X на различные части, образующие основу номинации компонента Y. Такая метонимическая или точнее синекдотическая конкретизация позволяет обозначить различие в социальном статусе между вдовой и ребёнком с одной стороны и между двумя сёстрами с другой стороны. При этом подчёркивается дополнительный дискомфорт, который чувствуют две сестры.

Таким образом, в развитии содержания описательно-уточняющие функции ПН в идеостиле К. Симона направлены на создание единого впечатления, представленного в различных формах ПН, с одной стороны, в общепроцессуальном плане, а с другой стороны, в конструкции «между двумя номинациями». Именно это составляет особую поэтику стиля К. Симона, которая, естественно, не может быть сведена только к функциональным значениям ПН.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Антипова А.В. Семантико-референтная эквивалентность компонентов повторной номинации в современном французском языке // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – Харків: ХНУ, 2009. – № 848. – С. 165-168.
2. Антипова А.В. Синтаксическая эквивалентность компонентов повторной номинации в современном французском языке // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – Харків: ХНУ, 2009. – № 867. – С. 58-65.
3. Corblin F. Les formes de reprises dans le discours. Anaphores et chaînes de référence. - Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 1995. – 246 p.
4. Dällenbach L. Claude Simon. – Paris: Seuil, 1988. – 221 p. (collection «Les Contemporains»).
5. Forsgren M. Eléments pour une typologie de l'apposition en linguistique française // Actes du XVIIIème Congrès International de Linguistique de Philologie Romanes tenu à l'Université de Trèves en 1986. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. – T.2. – P. 597-612.
6. Fuchs C. Paraphrase et énonciation. – Paris: Ophrys, 1994. – 185 p. (série «L'Homme dans la langue»).
7. Kleiber G. Nominales. Essai de sémantique référentielle. – Paris: Armand Colin, 1994. – 248 p.

ІСТОЧНИКИ ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

1. Simon, A: Simon C. Acacia. – Paris: Minuit, 2006. – 392 p.
2. Simon, G: Simon C. Les Géorgiques. – Paris: Minuit, 1981. – 327 p.
3. Sarraute, PDI: Sarraute N. Portrait d'un inconnu. – Paris: Gaillimard, 2005. – 212 p.
4. Sarraute, EVM: Sarraute N. Entre la vie et la mort. – Paris: Gaillimard, 1968. – 256 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Альона Антипова – старший викладач кафедри іноземних мов Полтавського університету споживчої кооперації України, аспірантка кафедри романської філології Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди.
Наукові інтереси: лінгвістична прагматика.

ПРАГМАСЕМАНТИЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ЖАНРІВ НАУКОВО-НАВЧАЛЬНОГО ПІДСТИЛЮ

Вікторія ЗАНІЗДРА (Кіровоград, Україна)

У статті розглянуто особливості прагмасемантичної організації жанрів науково-навчального підстилю, охарактеризовано засоби вираження прагматичної інформації в науково-навчальному тексті, доведено відповідність текстів науково-навчального підстилю сучасним стереотипам інформаційного обміну.

The pragmatic and semantic organization features of genres of scientific-educational substyle are considered in the article, the means of pragmatic information conveying in a scientific-educational text are characterized, and correspondence of texts of scientific- educational substyle to the modern standards of information exchange is approved.

Вивченню наукового стилю та його жанрів присвячені розвідки Жовтобрюха М.А., Ботвиної Н.В., Медведєва А.Р., Селігея П.О, Гінзбурга М.Д., Баженової О.О., Онуфрієнко Г.С., Малихіної С.В., Славгородської Л.В., Котюрової М.П., Кожинної М.М., Непійводи Н.Ф. та інших дослідників, але жанри науково-навчального підстилю в аспекті прагматики не були об'єктом спеціального лінгвістичного дослідження.

Прагматичний аспект текстової інформації дозволяє охарактеризувати той її аспект, який забезпечує вплив тексту та його інформації на реципієнта. Найважливішим вважають вплив на мотиваційний аспект діяльності й свідомості реципієнта [4:319]. При цьому враховується, що «важливою особливістю мотивування є її модальність: бажаність,